

1067

Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР
САРАТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. Д. И. КУРСКОГО

Кафедра советского уголовного процесса
В. М. КОРНУКОВ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

(Специальность № 12.715 — Уголовное право и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

1067

Саратов 1970

Абзорер
R 676

Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР
САРАТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. Д. И. КУРСКОГО

Кафедра советского уголовного процесса
В. М. КОРНУКОВ

код экземпляра

42552

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

(Специальность № 12.715 — Уголовное право и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

1067

Проведено
1968

Саратов 1970

Успешное решение намеченных Программой КПСС задач укрепления социалистической законности, ликвидации преступности и причин, ее порождающих¹, предполагает дальнейшее всестороннее исследование основных проблем науки уголовно-процессуального права.

Особого внимания в этом отношении заслуживает проблема соотношения в уголовно-процессуальном законодательстве мер государственного принуждения и охраны прав и законных интересов личности при их применении.

Научная разработка вопросов, связанных с применением принудительных мер в уголовном процессе, имеет важное теоретическое и практическое значение и с точки зрения расширения демократических начал уголовного судопроизводства.

Исходя из ленинских указаний о сочетании убеждения и принуждения в социалистическом обществе², руководствуясь основными положениями марксистско-ленинской теории, решениями съездов и Пленумов ЦК КПСС, автор ставил перед собой задачу рассмотреть актуальные вопросы теории и практики применения мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе, наметить пути дальнейшего развития и совершенствования соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства.

При написании диссертации автор использовал юридическую литературу, уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, а также некоторых социалистических государств Европы, соответствующие Постановления Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, приказы и инструкции Генерального Прокурора СССР, опубликованную следственную и судебную

¹ См. Программа КПСС. М., Политиздат, 1967, стр. 106.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 139, 216—217; т. 43, стр. 54; т. 45, стр. 112.

практику, неопубликованную практику следственных и судебных органов Саратовской, Кемеровской, Ульяновской, Астраханской, Волгоградской и Томской областей. В процессе работы выборочно изучено и обобщено свыше 600 уголовных дел, около 300 постановлений (направлений) о производстве судебно-медицинского освидетельствования и судебно-медицинской экспертизы и столько же актов и заключений, 300 историй болезни лиц, пребывавших в психиатрических учреждениях на стационарном исследовании. С помощью разработанных анкет опрошено 500 следователей и лиц, производящих дознание, работающих в различных областях Российской Федерации, индивидуально опрошено около 100 лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в отношении которых в качестве меры пресечения применялась подписка о невыезде. В работе использован личный опыт практической работы автора в качестве следователя.

Диссертация состоит из предисловия, двух разделов, охватывающих четыре главы, и заключения.

* * *

Первый раздел — «Общие положения» — посвящается вопросам общетеоретического характера, относящимся ко всем мерам процессуального принуждения. Раздел открывается главой «Понятие, сущность и значение мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе».

Исследование указанных вопросов начинается с выяснения соотношения убеждения и принуждения, причин, обуславливающих наличие принуждения в социалистическом государстве.

Подчеркивая вспомогательную роль принуждения в социалистическом обществе, автор отмечает, что в нашей стране принуждение применяется лишь в необходимых случаях и только в сочетании с методом убеждения.

Допустимость принуждения в социалистическом государстве обуславливается тем, что единство личных и общественных интересов при социализме не исключает возможности их расхождения в отдельных конкретных случаях. Вследствие этого, при недостаточности силы убеждения, общество вынуждено прибегать к мерам государственного принуждения.

Государственное принуждение отпадает окончательно только «... в таком обществе, в котором общность интересов возведена в основной принцип, в котором общественный инте-

рес уже не отличается от интереса каждого отдельного лица»¹.

Меры процессуального принуждения являются одним из видов государственного принуждения. По своей юридической природе они отличаются не только от мер наказания, но и от иных мер принудительного характера, выступающих в качестве правовых санкций.

Принудительные меры, представляющие собою санкции, во-первых, применяются во всех случаях за нарушение требований (предписаний) правовой нормы, т. е. их применению всегда предшествует правонарушение. Во-вторых, санкции присущи элементам ответственности, взыскания. В-третьих, санкция направлена на обеспечение соблюдения одной или нескольких конкретных правовых норм.

Меры процессуального принуждения, как правило, применяются при отсутствии нарушений уголовно-процессуальных норм и потому не могут рассматриваться в качестве взыскания, воздействия за нарушение или неисполнение правовой нормы. Их применение связано с необходимостью обеспечения процесса доказывания, устранения возможности воспрепятствования раскрытию преступления и установлению истины по делу. Меры процессуального принуждения призваны обеспечить осуществление уголовно-процессуальной деятельности.

С этих позиций в работе дается определение мер процессуального принуждения, рассматриваются их виды. Автор возражает против расширительного понимания мер процессуального принуждения. По его мнению, к мерам процессуального принуждения следует относить: меры пресечения, обязательство о явке, привод, задержание, отстранение от должности, обыск, выемку, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, помещение в медицинское учреждение для стационарного обследования, наложение ареста на имущество. Особую группу мер процессуального принуждения составляют меры, обеспечивающие порядок судебного разбирательства: удаление из зала судебного заседания, штраф и т. д. (ст. 263 УПК РСФСР).

Касаясь вопроса о классификации мер процессуального принуждения, диссертант высказывается за классификацию рассматриваемых мер по целевому признаку.

В диссертации рассматривается вопрос о целях применения и значении мер процессуального принуждения. При этом

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 2, стр. 538.

обращается внимание на то, что действительное назначение мер процессуального принуждения, как и сфера применения принуждения, определяются классовой природой государства. Показывается реакционная сущность института мер процессуального принуждения буржуазного уголовного процесса.

Характерной особенностью института мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе является его строго целевое назначение. Общая, конечная цель применения всех мер процессуального принуждения — обеспечение полного и быстрого осуществления задач уголовного судопроизводства — в советском уголовно-процессуальном праве конкретизируется в нормах, регулирующих применение отдельных мер процессуального принуждения.

Точность указаний в нормах уголовно-процессуального права на непосредственные, ближайшие цели применения мер процессуального принуждения имеет важное значение для обеспечения социалистической законности в уголовном судопроизводстве.

В работе ставится вопрос о более четкой формулировке в законе непосредственных целей применения некоторых мер процессуального принуждения, в частности, задержания (ст. 122 УПК РСФСР) и отстранения обвиняемого от должности (ст. 153 УПК РСФСР).

Раскрывая значение мер процессуального принуждения, автор необходимое внимание уделяет выяснению их воспитательного воздействия, подтверждая свои выводы ссылками на конкретные примеры из судебно-следственной практики.

Во второй главе — «Процессуальные гарантии обоснованного применения мер процессуального принуждения и охраны прав личности при их применении» — содержится анализ общих условий, обеспечивающих законное и обоснованное применение мер процессуального принуждения.

Исследованию данных вопросов предшествует характеристика конституционных положений о неприкосновенности личности, жилища и тайне переписки (ст. ст. 127, 128 Конституции СССР), которые для уголовного процесса являются исходными, основополагающими началами. Содержание принципа неприкосновенности личности не сводится только к охране лица от незаконного и необоснованного ареста. Принцип неприкосновенности личности является гарантией соблюдения и таких прав личности, как право на телесную (физическую) неприкосновенность, право свободного передвижения, выбора занятий и т. д. Возможность ограничения этих прав

сопряжена как с производством ареста, так и с применением других мер процессуального принуждения: личного обыска, освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования, помещения на обследование в медицинское учреждение.

Поскольку формулировка принципа неприкосновенности личности, содержащаяся в действующем законодательстве, не отражает полностью его содержания, в работе высказывается предложение об ее соответствующем дополнении.

Принципы неприкосновенности личности, жилища, тайны переписки получают свое выражение в конкретных положениях уголовно-процессуального закона.

В диссертации рассматриваются: возбуждение уголовного дела и привлечение в качестве обвиняемого, как предпосылки применения мер процессуального принуждения, требование о наличии достаточных оснований для применения этих мер, процессуальный порядок их применения, право лиц, к которым применяются принудительные меры, на обжалование решения органа дознания, следователя, прокурора и суда.

Автором высказывается ряд предложений, направленных на усиление гарантий соблюдения прав и законных интересов личности при применении рассматриваемых мер. В частности, по действующему уголовно-процессуальному законодательству, право на обжалование решения органа дознания, следователя, прокурора и суда о применении мер процессуального принуждения разъясняется обвиняемому, подозреваемому и потерпевшему лишь при признании их соответствующими участниками процесса. В законе не упоминается о разъяснении такого права свидетелям и другим лицам, в отношении которых могут применяться отдельные меры процессуального принуждения. Рекомендуются нормы, предусматривающие применение мер процессуального принуждения, дополнить указанием, обязывающим орган дознания, следователя, прокурора и суд разъяснять право на обжалование решения о применении мер процессуального принуждения лицам, в отношении которых эти меры применяются, непосредственно при их применении.

Диссертант считает целесообразным предусмотреть в ст. 219 УПК РСФСР правило, согласно которому прокурор при рассмотрении жалоб, касающихся мер процессуального принуждения, выносил бы соответствующее мотивированное постановление.

Глава завершается характеристикой правоотношений, воз-

никающих при применении мер процессуального принуждения, и правового положения субъектов этих правоотношений.

Вывод автора о том, что нормы, предусматривающие применение мер процессуального принуждения, реализуются через правоотношения, возникающие между компетентными государственными органами (должностными лицами) — с одной стороны, и лицами, в отношении которых применяются меры процессуального принуждения, — с другой, в диссертации обосновывается анализом соответствующих уголовно-процессуальных норм и подтверждается ссылками на литературные источники общей теории права и уголовно-процессуального права.

* * *

Во втором разделе диссертации (главы третья и четвертая) анализируются отдельные виды мер процессуального принуждения и практика их применения.

Третья глава — «Меры пресечения» — охватывает вопросы теории и практики применения мер пресечения.

Советское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает широкий круг мер пресечения. Это дает возможность полно учитывать личность обвиняемого (подозреваемого), общественную опасность содеянного и другие обстоятельства, обеспечить явку к следствию и суду и надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) с возможно меньшей степенью стеснения его прав и законных интересов. Обобщение судебно-следственной практики показывает, что из всех мер пресечения практическое применение находят только подписка о невыезде и содержание под стражей. Случаи применения других мер пресечения наблюдаются редко.

Анализ практического материала, позволяет сделать вывод, что недооценка одних мер пресечения (личное поручительство, поручительство общественных организаций) и неоправданно широкое применение других (подписка о невыезде, содержание под стражей) снижают эффективность мер пресечения.

Предварительно в работе исследуется вопрос о понятии эффективности мер пресечения и критериях ее оценки. Автор высказывается за то, что об эффективности мер пресечения следует судить не только с точки зрения того, насколько они обеспечивают явку обвиняемого (подозреваемого) к следствию и суду и его надлежащее поведение, но и по тому, насколько

ко допускаемое при этом ограничение прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) соразмерно с действительно необходимым их ограничением.

Применение только двух мер пресечения — подписки о невыезде и содержания под стражей — приводит к тому, что в отдельных случаях допускается излишнее стеснение свободы, прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

В связи с этим в диссертации ставится вопрос о необходимости более широкого использования в качестве меры пресечения личного поручительства, поручительства общественных организаций, а также мер, предусмотренных для применения в отношении несовершеннолетних обвиняемых (ст. 394 УПК РСФСР). Обращая внимание на важное воспитательное значение указанных мер пресечения, автор показывает отсутствие каких-либо серьезных препятствий для их применения на практике.

В работе уделяется внимание вопросу об основаниях применения мер пресечения, оспаривается мнение отдельных юристов, включающих в основания для применения мер пресечения факт привлечения лица в качестве обвиняемого. Подобная трактовка оснований, вопреки требованиям закона, открывает возможность для применения меры пресечения в отношении каждого обвиняемого, независимо от наличия или отсутствия действительной в ней необходимости. Факт привлечения в качестве обвиняемого следует рассматривать как необходимое условие применения меры пресечения в отношении конкретного лица.

Основаниями для применения мер пресечения являются фактические данные, указывающие на то, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от следствия и суда или воспрепятствовать установлению истины по делу, или продолжать преступную деятельность, или уклониться от исполнения приговора.

Автор проводит различие между основаниями и обстоятельствами, учитываемыми при избрании меры пресечения. Основания для применения мер пресечения едины. Исключения составляют случаи применения содержания под стражей по мотивам одной лишь опасности совершенного преступления и в отношении лиц, совершивших хулиганские действия. Обстоятельства же, учитываемые при избрании меры пресечения, могут быть различны в зависимости от характера преступления и личности обвиняемого.

мотив!

Основания для применения мер пресечения, а равно обстоятельства, учитываемые при этом, подлежат установлению и должны найти отражение в материалах уголовного дела. При принятии решения о применении меры пресечения они излагаются соответственно в мотивированном постановлении или определении.

В результате исследования вопросов, связанных с применением мер пресечения, в работе формулируется ряд предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства. В частности, в целях повышения эффективности мер пресечения, дальнейшего усиления охраны прав и законных интересов лиц, подвергаемых аресту, было бы желательно:

1. Меру пресечения подписку о невыезде преобразовать в подписку о невыезде и надлежащем поведении, для чего внести соответствующее изменение в ст. 93 УПК РСФСР. Это значительно сузило бы сферу применения содержания под стражей, поскольку по действующему уголовно-процессуальному законодательству подписка о невыезде в качестве меры пресечения может применяться лишь для обеспечения явки обвиняемого (подозреваемого) к следствию и суду.

2. Предусмотреть в ст. 22 «Основ» и ст. 47 УПК РСФСР возможность участия защитника в уголовных делах, по которым возникает вопрос о заключении обвиняемого под стражу, с момента предъявления обвинения.

3. Путем изменения п. «г» ст. 211 УПК РСФСР и ч. 2 ст. 18 Положения о прокурорском надзоре в СССР возложить на прокурора обязанность лично допрашивать каждого обвиняемого (подозреваемого), в отношении которого испрашивается санкция на арест.

4. Установить правило, предусматривающее рассмотрение всех уголовных дел, по которым обвиняемые содержатся под стражей, для решения вопроса о предании обвиняемого суду только в распорядительном заседании.

5. Дополнить ст. 98 УПК РСФСР указанием, обязывающим орган дознания, следователя, прокурора и суд сообщать о заключении обвиняемого (подсудимого) под стражу близким родственникам арестованного лица и по месту его работы.

6. Решить в законе вопрос о возмещении лицу, незаконно содержавшемуся под стражей, причиненного в связи с этим материального ущерба в полном размере.

В четвертой главе — «Иные меры процессуального принуждения» — рассматриваются: привод и задержание (§ 1); ос-

видетельствование (§2); получение образцов для сравнительного исследования (§ 3); помещение лица в медицинское учреждение (§ 4). Отдельные вопросы применения этих мер процессуального принуждения не получили достаточного освещения в литературе и, как показывает изучение судебно-следственной практики, нуждаются в теоретическом исследовании.

Суть некоторых выводов и предложений автора относительно привода и задержания лица в качестве подозреваемого сводится к следующему. В УПК РСФСР привод свидетеля, потерпевшего, эксперта, подозреваемого и обвиняемого регламентируется разными статьями. Требование о вынесении постановления при необходимости применения привода распространяется только на обвиняемого и подозреваемого. Считая, что вынесение постановления (определения) о приводе является обязательным во всех случаях применения привода, автор высказывается за дополнение статей 73, 75 и 247 УПК РСФСР соответствующим указанием.

Задержание лица в качестве подозреваемого допускается только при наличии обстоятельств, определяемых законом (ст. 32 «Основ», ст. 122 УПК РСФСР). В диссертации дается анализ оснований для задержания, раскрываются мотивы задержания, выделяется условие, отсутствие которого исключает возможность производства этого действия.

По мнению диссертанта, все основания для задержания целесообразно подразделять на безусловные и условные. К безусловным основаниям для задержания относятся фактические данные, указанные в пп. 1, 2, 3 ч. 2 ст. 32 «Основ» и ст. 122 УПК РСФСР, к условным — иные данные, позволяющие подозревать лицо в совершении преступления (ч. 3 ст. 32 «Основ» и ст. 122 УПК РСФСР).

Под мотивами задержания в работе понимаются обстоятельства, указывающие на то, что подозреваемое лицо продолжает начатые преступные действия или готовит совершенные преступления, скрывается или скроется от дознания или предварительного следствия, препятствует или будет препятствовать установлению истины по делу.

Непременным условием задержания лица в качестве подозреваемого является подозрение в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Анализ практики применения задержания убеждает автора в необходимости закрепления в законе правила, согласно которому решение об освобождении задержанного лица обле-

калось бы в форму мотивированного постановления, а копия этого постановления выдавалась бы освобожденному лицу.

Освидетельствование относится к числу тех следственных действий, вопрос о юридической природе которых является одним из спорных в правовой литературе. В связи с этим в работе значительное место отводится выяснению сущности освидетельствования, анализу процессуального режима этого действия.

На основании изучения литературы, законодательства и практики его применения диссертант приходит к выводу о том, что освидетельствование является самостоятельным следственным действием. Судебно-медицинское освидетельствование, предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством некоторых союзных республик (УПК УССР — ст. 193, УПК Узбекской ССР — ст. 164, УПК Казахской ССР — ст. 130, УПК Азербайджанской ССР — ст. 207), в работе трактуется как разновидность следственного освидетельствования.

При рассмотрении вопроса о процессуальной природе освидетельствования раскрываются задачи этого следственного действия, высказываются рекомендации о более четком их формулировании в законе.

В целях усиления охраны прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве диссертант предлагает: а) предусмотреть в некоторых случаях обязательное участие врача при освидетельствовании; б) вменить следователю в обязанность принять мер к неразглашению выявленных при освидетельствовании обстоятельств интимной жизни; в) предоставить лицу, подвергаемому освидетельствованию, право на отвод понятых и других лиц, участвующих в освидетельствовании (специалист и т. д.), не только по мотивам их заинтересованности в исходе дела, но и по мотивам личных неприязненных отношений.

Результаты сравнительного анализа соответствующих норм уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, данные обобщения практики производства освидетельствования указывают на целесообразность закрепления в УПК РСФСР возможности и порядка производства судебно-медицинского освидетельствования, осуществляемого по поручению следователя судебно-медицинским экспертом, и положительное решение вопроса о допустимости проведения медицинского освидетельствования до возбуждения уголовного дела.

Получению образцов для сравнительного исследования присущи все признаки, характерные для мер процессуального принуждения. Предусматривая это действие, закон обязывает определенных участников процесса представлять образцы и не ставит возможность их получения в зависимость от желания лиц, у которых они могут быть получены. Вследствие этого процессуальный режим данного действия характеризуется наличием целого ряда гарантий, обеспечивающих соблюдение прав и законных интересов лиц, представляющих образцы для сравнительного исследования. Для получения образцов во всех случаях необходимо вынесение мотивированного постановления. Процесс получения их и результаты оформляются протоколом. Круг лиц, у которых могут быть получены образцы, строго ограничен законом и является исчерпывающим.

В диссертации рассматриваются вопросы о том, что следует понимать под образцами для сравнительного исследования и какие именно образцы, помимо почерка, могут быть получены у обвиняемого, подозреваемого, а также у свидетеля и потерпевшего. Указываются основные признаки, характеризующие, по мнению диссертанта, образцы, получаемые в соответствии со ст. 186 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик. Освещаются вопросы о юридической природе образцов для сравнительного исследования, об основаниях и процессуальном порядке их получения. В плане совершенствования законодательства предлагается установить обязательное участие специалиста при получении тех образцов, изъятие которых требует специальных познаний, в частности, при получении образцов, связанных с жизнедеятельностью организма человека, и закрепить правило, предусматривающее присутствие понятых при получении всех образцов для сравнительного исследования.

При исследовании вопросов, связанных с помещением лица в медицинское учреждение для стационарного обследования, прежде всего обращается внимание на существенные различия правовой регламентации данного действия в уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик. В частности, согласно УПК Узбекской ССР (ст. 149), Азербайджанской ССР (ст. 188) и Латвийской ССР (стр. 191), помещение лица, не содержащегося под стражей, в любое медицинское учреждение допускается только с санкции прокурора, время пребывания во всяком медицинском учреждении засчитывается в срок содержания под стражей. По УПК

РСФСР (ст. 188), БССР (ст. 187), Молдавской ССР (ст. 168), Литовской ССР (ст. 212), Армянской ССР (ст. 179), Таджикской ССР (ст. 188) и Туркменской ССР (ст. 192) санкция прокурора требуется лишь в тех случаях, когда лицо, не содержащееся под стражей, помещается в психиатрическое учреждение, в срок содержания под стражей включается только время пребывания в психиатрическом учреждении. В соответствии с УПК Грузинской ССР (ст. 190), санкция прокурора необходима только при помещении лица, не содержащегося под стражей, в лечебно-психиатрическое учреждение, но время пребывания в любом медицинском учреждении засчитывается в срок содержания под стражей. В УПК Киргизской ССР (ст. 179), наоборот, помещение лица в любое медицинское учреждение допускается только с разрешения прокурора, в срок же содержания под стражей включается лишь время пребывания в психиатрическом учреждении.

Исходя из того, что помещение лица в любое медицинское учреждение в известных пределах ограничивает его личную свободу, автор считает более правильным положение, содержащееся в УПК тех союзных республик, которые помещение лица, не содержащегося под стражей, в любое медицинское учреждение допускают только с санкции прокурора, а время пребывания во всяком медицинском учреждении включают в срок содержания под стражей.

Рассматривая вопрос о круге лиц, которые могут быть помещены в медицинское учреждение, диссертант приходит к выводу о том, что наиболее удачно данный вопрос разрешен в УПК союзных республик, предусматривающих возможность помещения в медицинское учреждение не только обвиняемого, но и подозреваемого.

В работе получили освещение вопросы о возможности помещения в медицинское учреждение свидетеля и потерпевшего, о сроках пребывания лица в медицинском учреждении.

* * *

В заключении диссертации излагаются краткие выводы и предложения по исследуемым вопросам.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Получение образцов для сравнительного исследования как мера процессуального принуждения. «Ученые записки», вып. 17, ч. 3, Саратов, 1968.

2. К вопросу об освидетельствовании. «Проблемы социалистической законности на современном этапе развития Советского государства». Межвузовская научная конференция. Тезисы докладов (октябрь 1968 г.), изд-во Харьковского университета, Харьков, 1968.

3. К вопросу о применении мер пресечения в советском уголовном процессе (в соавторстве). «Ученые записки», вып. XVI, Саратов, 1969.

4. Конституционное право на неприкосновенность личности и его обеспечение в советском уголовном процессе (в соавторстве). «Ученые записки», вып. 19, ч. 1, Саратов, 1970.

5. К понятию мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе. «Ученые записки», вып. 19, ч. 1, Саратов, 1970.
